

К их удивлению, он быстро освоил движения, и его рефлексy стали почти нечеловеческими, а вскоре он начал использовать в поединке свои кинжалы. Салазар подарил ему потрясающий набор кинжалов, сделанных гоблинами. Они были чисто черными, со злобными изогнутыми лезвиями и красивой резной рукоятью, украшенной двумя сверкающими изумрудами в форме маркизы. Так как они были сделаны гоблинами, то были устойчивы практически ко всему, только к тому, что делает их сильнее, и Гарри обнаружил, что может разрезать заклинания пополам, а также отклонять их лезвиями. Их с Салазаром секрет змеиного языка был раскрыт остальными, когда Гарри случайно сдал домашнее задание по арифмантии, написанное на змеином языке. Сал нашел это забавным, когда Гарри принес его ему, и старался напоминать ребенку об этом как можно чаще.

Из-за этого и других инцидентов, включая случайное разрушение стены, его Магию Разума пришлось развивать дальше. Салазар уже научил его, как построить мысленный ландшафт, и Гарри не был простым, но он не был настолько подробным, как мог бы быть, поскольку был только домом Афелии, и он не был полностью связан. Он создал свой мысленный ландшафт, разбив его на слои и вплетя слои защиты в сам ландшафт, а не просто защищая его снаружи. У него был первый коридор, в котором были неприятные провода, а затем дверь с паролем Парсела, ведущая в дом знакомого василиска Салазара - Афелии, Василиск был единственной защитой в коридоре, но она была василиском, и, чтобы проникнуть так далеко в его разум, потребовалось бы нечто близкое к чуду, и им все равно пришлось бы столкнуться с василиском.

В конце коридора стояла статуя Сэла, и еще один проход Парсела вел к каменной лестнице, которая, как и в женских общежитиях, превращалась в горку, если не нажимать на нужный камень перед тем, как сделать шаг. Это было бы не слишком опасно, если бы только не вело прямо в кабинет, где нарушителя может занести прямо в горящий камин. Кабинет был идентичен тому, который был у Сэла, когда он работал и проводил время с Афелией, с той лишь разницей, что кабинет Гарри был недостаточно большим, чтобы вместить растущего василиска, а у Сэла он был. Повсюду стояли книжные полки, и каждая книга, которую можно было увидеть, была прочитана Гарри, и он мог вернуться и перечитать ее, когда пожелает.

Здесь же стояла высокая витрина из чёрного дерева, заполненная сотнями флаконов, каждый из которых был посвящён разным годам, а полки были разделены по месяцам и людям. Конечно, это был зачарованный шкаф, расширенный изнутри настолько, что Гарри мог зайти в него и получить доступ к своим воспоминаниям. Однако в шкафу была и хитрость. Незванный гость мог взять воспоминание, но не смог бы его просмотреть, даже если бы вылил его, - оно просто исчезло бы и снова появилось на полке, где лежало раньше. Единственный способ просмотреть воспоминание - найти нужный книжный шкаф, угадать еще один пароль Парсела и войти в голую комнату, в центре которой находился только смотровой бассейн.

Эту технику Салазар придумал сам, и она представляла собой смесь нескольких приемов. Первая, петлевая, заключалась в том, что память возвращалась на свою полку - то же самое она делала и после просмотра. Второй, соединяющий, когда мысленная оболочка полностью соединялась с телом и душой и служила связующим звеном с просмотрным бассейном - обычно при использовании такого бассейна тот, чья память была в нем, должен был сформировать магическую связь, чтобы воспроизвести память других. Последнее, исчезающее, заклинание, при котором воспоминание исчезало, если его вылить или выпустить в любом другом месте, кроме бассейна, и это было сложно, потому что оно было сформировано Салазаром в Парселе, и его нужно было наложить на весь кабинет, весь кабинет, входную

комнату и коридор, чтобы воспоминания больше нигде не проявлялись. Это была самая сложная вещь, которую Гарри когда-либо делал в уме, и ему потребовался почти год, чтобы довести её до совершенства, но когда она была сделана, он был так доволен.

Салазар также заставил его усилить защиту, защищающую вход в его мысленную оболочку, и Гарри стало очень скучно, и он придумал что-то новое. На его доработку ушло шесть месяцев, но когда он закончил работу, то поставил Салазара в тупик. Это было абсолютно белое пространство, в котором не было ничего, кроме пустоты и семи дверей, расположенных одна за другой - семь было самым мощным магическим числом. За каждой дверью был либо пароль, либо заклятие, либо последовательность или загадка, которую нужно было разгадать. Пароли состояли из двух слов, и каждое слово было на разных языках, причем как на первой, так и на последней двери. Последовательность заключалась в том, чтобы нажать на правильный символ в правильном порядке, но была и другая загвоздка - символы подбрасывались, чтобы запутать злоумышленника. На двери была написана загадка, и нужно было произнести ответ, чтобы она открылась, а дверь в центре, четвертая, была забаррикадирована всем, что он знал, и должна была быть отперта, прежде чем они смогут пройти. Салазар был сбит с толку: двери не были заблокированы, и можно было подойти к любой двери и в любое время отпереть ее.

Салазар просто вошел в последнюю дверь, взломал пароль - ведь любая магия оставляет следы, а он знал Гарри достаточно, чтобы догадаться, какие слова тот использует! - и ожидал, что его пропустят на следующий уровень защиты. Но вместо этого он вошёл в дверь и снова оказался перед белым пространством, только на этот раз одна из дверей была открыта. После нескольких часов, в течение которых мужчина не мог понять, что произошло, но знал, что должен быть какой-то выход, иначе Гарри закроет свой собственный разум и окажется в коматозном состоянии. Гарри наконец сдался и объяснил Салазару, что для того, чтобы разрушить иллюзию, все двери должны быть открыты, и тогда злоумышленник должен пройти через последнюю дверь, чтобы двигаться дальше. Это было сделано на основе хранилища в нижней части школы, где нужно было найти и использовать семь ключей, прежде чем оно откроется, и неважно, в каком порядке, лишь бы все они были отперты один за другим.

Салазар был впечатлен и решил создать то же самое для своего собственного разума. Овладение собственным разумом также помогло ему освоить превращение в анимага вместе с Риком: он обрел форму черного феникса, которая сделала его невосприимчивым к большинству ядов и отравляющих веществ, позволила ему исцеляться гораздо быстрее и никогда не болеть, а также дала ему способность путешествовать сквозь пламя. Они с Салазаром потратили больше года на то, чтобы придумать способ, который позволил бы ему использовать пламя, будучи человеком. Когда Гарри исполнилось десять лет, Основатели и Мерлин наконец усадили его за стол, чтобы объяснить события Самайна, которые заставили Мерлина сделать то, что он сделал. Гарри понял, что родился не в этом времени, что на его жизнь было совершено покушение и что в конце концов ему придётся вернуться в своё время, только он не знал почему.